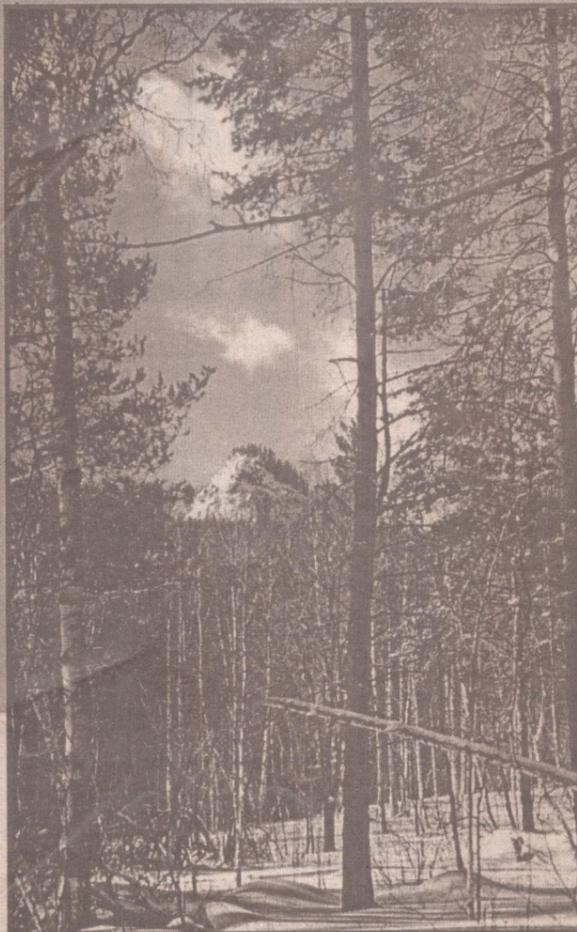
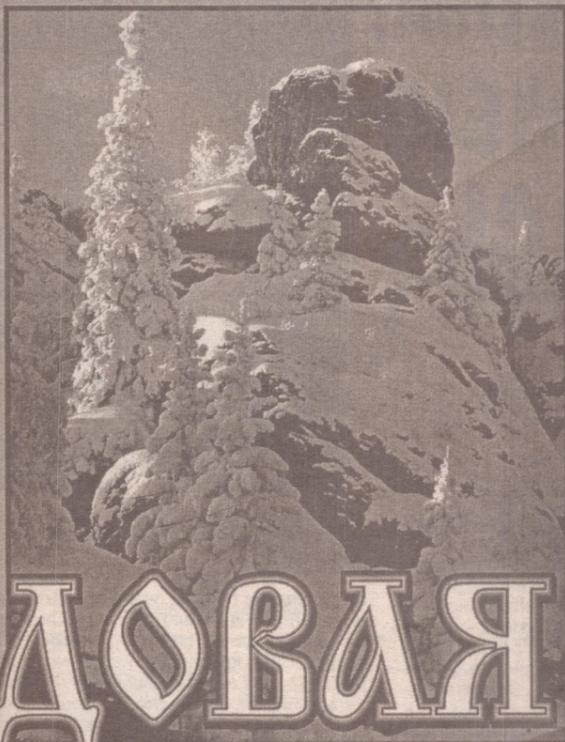
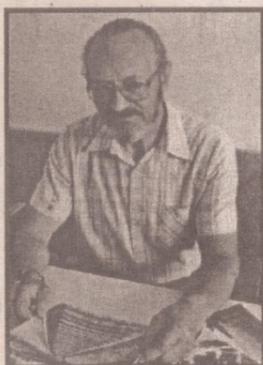

ЗАВЕТНОЕ

КЛАДОВАЯ

Виталия АЛЕКСЕЕВА

Говорят, что жизнь человека — океан безбрежный: она настолько неповторима, что череду событий, треволнений, полетов уместить можно, пожалуй, только в увлекательном романе.

Если бы страстный фотолюбитель, бывший энергетик Центра АСУ ОАО «ММК» Виталий Алексеев взялся за перо, то самые блестящие страницы своего романа посвятил бы...горам. Не альпийским и гималайским, а нашим головокругительным хребтам и вершинам — тем высям, которые доступны только орлам, вольным ветрам и истинным романтикам. Год от года они все сильнее его манят, завораживают. И ничем ему ни дождь, ни глубокие снега. Вместе с напарником Юрием Рябининым, с тяжелым рюкзаком за плечами и выдавшим видья фотоаппаратом, то в сапогах, то на широких вологодских лыжах он покоряет заоблачные дали, вдыхает солнечно-морозный воздух, любитесь каждым редкостным камешком, диковинным растением, снежным узором деревьев и скал. А потом часами увлекательно рассказывает о своих походах и показывает фотографии, воспевающие гигантские горные массивы.

Для меня остается загадкой: отчего Виталий Дмитриевич так влюблен в горы? Ведь в Вологодской области, где он вырос, испокон веков не было кражистых хребтов. На душистых цветочных лугах паслись коровы, невдалеке протекала полноводная Шексна...

Наверное, все началось с камней Ленинграда. В пятьдесят четвертом Виталий Алексеев, будучи студентом электротехнического института, задумал создать фотоподборку «Камни Ленинграда». Он бродил после лекций по северной столице с простеньким фотоаппаратом «Смена», купленном на первую стипендию, рассматривал камни мостовых, домов и парков, которые были немymi свидетелями пышных дворцовых празднеств и кровавых революционных событий. Мечта создать каменную фотолетопись так и не осуществилась, но вера в то, что в камне есть душа, осталась на всю жизнь.

Подобные снимки можно встретить разве что в музеях и архивах. Виталий Дмитриевич с удовольствием показывает свои фотографии, на которых изображены Первый секретарь ЦК КПСС Хрущев и маршал Жуков. Этим легендарных деятелей СССР ему удалось запечатлеть еще в студенчестве, на праздновании 250-летия Ленинграда.

Есть у Алексеева и самый заветный, дорогой для него снимок, выполненный в Запорожье, на острове Хортица во время экскурсии по Днепру.

— Проплывали на теплоходе ясным днем мимо ажурного моста, облитого солнцем, — вспоминает Виталий Дмитриевич, — гляжу: мать честная! Красота-то какая! Для полной гармонии не хватает лишь проезжающего поезда. И только я так подумал — вагоны товарного поезда появились. У меня всего лишь мгновение было, чтобы все это запечатлеть...Подобного снимка в моей жизни больше не повторится.

Ирмель на карте обозначена тремя вершинами, с которых, если не пасмурно, можно увидеть почти весь Южный Урал. Ее размеры восхищают и пугают — целых 1582 метра! Вот уже трижды Виталий Алексеев покорял Ирмель, и каждый раз открывал для себя что-то новое. Например, в последнюю июльскую встречу с горой его объектив запечатлел необычные ее облики. Самая высокая вершина более трехсот метров. По словам Виталия Дмитриевича, она напоминает кучу камней, которые из огромного кулчка высыпал на землю Творец. Такие камни башкиры величают гейзерами и считают, что они вырастают из земли, чтобы воспрять духом и подарить людям свою светлую энергию. Кажется, ирмелевские камни, обросшие лишайником — живые: открытые ветрам, они ходят ходуном и в любой миг могут сорваться вниз... вместе с человеком. Такая вот завораживающая и губительная красота!

Считается, что зима — это время сна, но именно зимою душа Виталия Алексеева звонче поет. В лютый мороз он, последователь Порфирия Иванова, не прочь искупаться в проруби и проложить длинную лыжню в горы, преодолевая многочисленные подъемы и спуски. Больше всего морозным солнечным утром его завораживают белые тени от заиндевевших деревьев на белом снегу, ели, напоминающие снежных куколок, и бриллиантовые навесы на вершинах.

— Бывает, всю зиму ходишь по горам, — признается фотограф, — но ни одного снимка сделать не удастся. Без игры красок и кадра нет. Только где-нибудь в марте вдруг случается солнечный день и надо оказаться в нужном месте в нужное время — ведь одно мгновение — и все, больше подобное чудо не повторится. Может быть, похожая сказка и прозвучит когда-нибудь. Только когда? И где? Для кого?

Щедра и богата уральская природа. Но не каждому дано понимать ее красоту. А кому-то просто нужно помочь в этом. Запечатлевая на пленку родные пейзажи, Виталий Дмитриевич несет их теплоту людям, будит в их душах радость, ощущение заповедного чуда. Не случайно один из его любимых писателей — тонкий знаток русской природы Михаил Пришвин, писал о ее дивных сокровищах: «Несобранные человеческие богатства не под землей где-нибудь, а тут прямо перед тобой лежат: поди и возьми! Перед ними ничто все догадки о кладах Ивановой ночи.» Богатство Виталия Дмитриевича — в бесконечных снегах, в студеных родниках, в дурманящих травах, в непроходимых тропках. А еще — в исполинских горах. Они живут и дышат на его фотокартинах.

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА.

